

УДК 81'367.634=811.512.145

УСТАРЕВШИЕ ФОРМЫ СОЮЗОВ В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

З.Н. Кириллова

Аннотация

Статья посвящена исследованию устаревших форм союзов татарского литературного языка на материале некоторых старотюркских (XIII – XIV вв.) и старотатарских (XV – XIX вв.) письменных памятников, а также художественных произведений, написанных на татарском литературном языке (конец XIX – начало XX вв.). Делается вывод о том, что исследованные союзы вышли из активного употребления в 20–30-е годы XX века и сохранились лишь в огузской группе тюркских языков.

Ключевые слова: союз, сочинительный союз, подчинительный союз, пояснительный союз, татарский язык, тюркские языки, устаревшая форма, архаичная форма.

Самый ранний этап в историческом развитии сложного предложения, по мнению известных тюркологов Н.З. Гаджиевой и Б.А. Серебренникова, характеризовался абсолютным преобладанием простого предложения, следовательно, примыкание является наидревнейшим способом выражения синтаксических отношений. Об этом свидетельствует материал как общетюркских памятников, так и памятников отдельных тюркских языков, сохранивших структуру нанизанных простых предложений, в рамках которых передавались не только сочинительные, но и подчинительные отношения. В дальнейшем средства одного логического паратаксиса и гипотаксиса стали недостаточны. Видоизменение в языковом состоянии шло по двум линиям: 1) соединение двух исторически самостоятельных предложений в одно путем выражения одного из сказуемых неличной глагольной формой; 2) соединение простых предложений в сложные с помощью союзов и союзных слов, что напоминает сочинение и подчинение в индоевропейских языках [1, с. 162].

Целью нашей работы является исследование устаревших форм союзов татарского языка в сравнении с другими тюркскими языками. Источником для исследования служили как общетюркские, так и татарские письменные памятники, написанные с XIII до начала XX века: «Кысса-и Йусуф» (К. Гали), «Нахдж ал-Фарadis» (М. Булгари), «Дастан-и Джумджума султан» (Х. Катиб), «Хосроу и Ширин» (Кутб), «Гулистан бит-тюрки» (С. Сарай), произведения писателей и поэтов XIX – начала XX вв. и др.

В языкознании по критерию синтаксической функции принято выделять сочинительные, подчинительные и пояснительные союзы. Сочинительные союзы, выражающие связь между равноправными компонентами синтаксической конст-

рукции, по функциональному признаку во многих тюркских языках делятся на соединительные, противительные и разделительные. Из этих групп устаревших форм больше наблюдается у соединительных и противительных союзов.

Самым распространенным средством сочинительной связи в современном татарском языке является союз *һәм* 'и'. До 20-х годов XX века параллельно с этим союзом активно употреблялся союз *вә*, который распространен в подавляющем большинстве тюркских языков. Наряду с другими союзами, заимствованными из арабского и персидского (*ләкин*, *эмма*, *бәлки*), он распространялся в IX – XI вв. Для синтаксиса языка ранних тюркских памятников характерно употребление начинательно-присоединительного союза *вә* в цепном ряду предложений. Это явление часто встречается в языках различного строя, например, оно характерно и для древнерусского языка [1, с. 169–170].

Употребление союза *вә* в языке памятников XV – XVI вв. значительно расширяется [2, с. 141]. В исследованных источниках этот союз служит для связи как однородных членов, так и простых предложений в составе сложного: *Йүсеф һәби кәйтә кәлди шад вә хәндан* (К. Гали) (Г., с. 118) *‘Пророк Йусуф вернулся радостным и улыбающимся’*; *Бәс, бонларның әхвалә вә әфгалә дэгъваларының хилафы берләң гуаһлык вирер вә бонлар шул кадәр хуб газәлләр вә шигырьләр тәләвәт идәрләр кем, санырсән һәрбере Баязид улмыш. Вә багъзы әхйанда бунларның әлендә хәварикъ һәм заир улыр; дин гамендә хам уланлар вә гакылда натәмам уланлар анларның ошбу хәлләрен күрәб, анлара хуш инанырлар вә анларның тәрыйкына сөлүк идеб һәләкәт жәһына дөшәрләр* (Ш. Зәки) (М., с. 71) *‘Таким образом, их жизнь и деяния противоречат их званиям, и они читают до такой степени прекрасные газели и стихи, каждый из них – Баязид. И иногда в руках у них появляются необычные вещи; невежи в религии и слабоумные, увидев их дела, поверят и, следуя им, погубят себя’*.

Соединительный союз *вә* как средство последовательного присоединения друг к другу нескольких предложений не свойствен современному строю тюркских языков. В современных тюркских языках союз *вә*, выступая в роли соединительного, реже – противительного союза, соединяет не более двух-трех предложений [1, с. 170].

В общетюркских памятниках и татарских источниках союз *вә* встречается и в сочетании с союзом *ләкин* – *вәләкин/вәликин* ‘но, однако’. Это сложное образование имеет противительное значение, может соединить и однородные члены предложения, но в большинстве случаев служит для связи частей сложносочиненного предложения. Например: *Әйтте: “Моңы атасына илтәп, әйтең кем, бу гакыл булмас, вәликин мәнә диванә кыйлды”* (С. Сарай) (Г.Х., с. 225) *‘Сказал: «Веди его к отцу, скажи: он не станет умным, но сделал меня глупым»’*; *Бу хужә керде, тәкый ултурду, тәкый казыйга шифа берлә дога кылды, вәликин Хатам-и Асам ултурмады, үрә торды* (М. Болгари) (М.Б., с. 197) *‘Этот хозяин зашел, сел и молился за здоровье кадия, однако Хатам-и Асам не присел, остался стоять’*.

Сокращенный вариант союза *вәләкин/вәликин* – *вәли* ‘но, однако, хотя’ – также активно применяется в тюркских источниках и в татарских письменных памятниках до начала XX в. для выражения противительно-уступительного значения: *Баһадирлыкта Рәстәмдин кавирәк, Вәли гомрәндә унбиш яшиәр анчак*

(Котб) (Г.Х., с. 53) ‘Как богатырь (он) сильнее Рустама, **хотя** ему в то время было от роду пятнадцать лет’; Ниһаятсез сәнең кадрең, белә – ул, кем ула галим; **Вәли** бу йирдә гамилар ки, белмәс кадреңе, аслан (Ш. Зәки) (М., с. 44) ‘Безграничен твой авторитет, знает это, кто умный, **однако** на этой земле есть глупые, которые совершенно не ценят тебя’.

В тюркских памятниках имеет широкое применение союз **такты/дагы, тәкый/дәгый** ‘и; тоже, также; снова, еще’, который используется в основном для связи простых предложений, входящих в состав сложного и выражающих повторные явления. Этот союз в памятниках нередко выполняет начально-присоединительную функцию. Из разных фонетических вариантов форма **дәгый** часто встречается в памятнике XIII века «Гулистан бит-тюрки» Саифа Сарай, вариант **тәкый** – в произведении XIV века «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда Булгари: *Бер мәлик углын бер галим кем ирсәгә бирде, дәгый әйтте: «Бу сәнең углың дорыр, моңа яхшы тәрбият кыйлгыл, ничек кем үз угланнарыңа кыйлурсән»* (С. Сарай) (Г.Х., с. 227) ‘Один правитель отдал своего сына ученому **и** сказал: «Он будет твоим сыном, его хорошо воспитывай, как воспитываешь своих сыновей»’; *Йә Хәсән, сәниң Гали мәңизлек атаң болса, тәкый Фатыйма мәңизлек анаң болса, тәкый Мостафа мәңизлек улуг атаң болса, тәкый Хәдичә мәңизлек улуг анаң болса, монча зарилык тәкый йыгламак, казгурмак нә кәрәк* (М. Болгари) (М.Б., с. 152) ‘Ну, Хасан, зачем тебе горевать **и** плакать, если у тебя есть отец как Гали, **и** мать как Фатима, **и** бабушка как Хадича’.

Союз **такты** может употребляться и для связи однородных членов предложений, но также выражает присоединительный характер второй части или указывает на повторяющиеся действия: *Ул арсланның башыннан сыкады тәкый әйде кем...* (М. Болгари) (М.Б., с. 333) ‘Он погладил льва по голове **и** сказал...’; *Йәнә күрдәм бер кавем мән: теле юк, Гәм тәкый бер кавем – азак-әле юк* (Х. Кятиб) (Г.Х., с. 166) ‘Еще видел я одну группу людей без языка, **и** еще одну группу без рук **и** ног’. Особенно много примеров на последнее значение находим в произведении XIII века «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, союз же представляется в разных фонетических вариантах – **дәгый/дагы/даги/дәги**: *Туныни йопар берлә йәзләндәрди, – күзләринә сөрмә дагый тартар имди* (Г., с. 60) ‘Одежду надушил мускусом, – **и** глаза его насурьмил’; *Аңа даги бу әхуальдән хәбәр улмыш, – Йүсефи алмагә ул кәлүр имди* (Г., с. 124) ‘До нее **также** дошла новость, – **и** она пришла, чтобы купить Йусуфа’. Как видно из последних примеров, союз **дагый** располагается непосредственно за вторым однородным членом и по своему значению приближается к усилительной частице.

В некоторых современных тюркских языках, например в киргизском и туркменском, союз **такты/дагы** может выражать противительное значение [1, с. 173]. В общетюркских письменных памятниках это значение также имеет место: *Әйтте: «Ул вакыт кем, угланнар атасы булдым, дәгый угланлык кыйлмадым»* (С. Сарай) (Г.Х., с. 222) ‘Сказал: «Стал отцом сыновей, **однако** сам не был (хорошим) сыном»’; *Мал гомер рәхәте өчен дорыр. Дәгый гомер мал жәмгә итмәк өчен дәгел* (С. Сарай) (Г.Х., с. 232) ‘Богатство (должно быть) для наслаждения жизнью, **и** не жизнь для собирания богатства’.

В татарском литературном языке до начала XX века был в применении и союз *дахи* ‘к тому же, также; еще’ как вариант союза *такы/дагы*, который определяется либо как союз [3, с. 77], либо как «слово со значением частицы и обстоятельства» [4, с. 86]. Приводим несколько примеров из памятников: *Андан соңра – дахи Гомәр Хәттаб углы, галәм эчрә мәшһүр ирди аның гәдле* (К. Гали) (Г., с. 46) ‘После него – **еще** Умар, сын Хаттаба, Справедливость которого известна миру’; *Тәхтнең үзәрендә солтан ултырыр, Чурасында дахи чук бәкләр дорыр* (Ә. Каргальи) (М., с. 121) ‘На троне сидит султан, ему служат **также** много беков’.

Персидский разделительный союз *яхуд/йахуд* ‘или, либо’ в настоящее время употребляется в огузской группе тюркских языков, например в турецком, азербайджанском и др., а также в узбекском языке, относящемся к карлукской группе по классификации Н.А. Баскакова. В татарском литературном языке союз *яхуд* был в применении до начала XX века. Этот союз обычно соединяет такие предложения или члены предложения, реальность значения которых неизвестна говорящему. Представляем два примера из тюркских источников: *Күреп аңла: күңелдә рәхмә бармы? Яхуд һич адәми оргын сәвәрме?* (Котб) (Г.Х., с. 48) ‘Увидев, выясни: в ее душе есть ли милосердие? **Или** совсем не любит она людей?’; *Кем килер әйди йомыш: кайда әсир булса, мискин йә гарип яхуд фәкыйрь* (Х. Кятиб) (Г.Х., с. 161) ‘Если кто придет с просьбой: невольник ли, несчастный, или калека, **либо** бедный’. Из примеров ясно, что, в отличие от современных разделительных союзов *я, яки, яисә, яхуд* обычно не повторяется, а в случае необходимости употребляется совместно с другими синонимичными союзами в целях стилизации текста.

Из подчинительных союзов в татарском литературном языке до начала XX в. были в применении следующие союзы: *чөн* ‘потому что; когда’, *чөнкем, зира, мадам ки* ‘потому что, так как’, *гәр, калы* ‘если’, *әгәрчә* ‘хотя’, *санки, санкем* ‘как, как будто’ и др.

В большинстве современных тюркских языков для выражения причинного отношения активно применяется персидский союз *чөнки*. В тюркских письменных памятниках наряду с этим средством связи имеет место также союз *чөн*, который служит для связи двух разновидностей придаточных – причины и времени – с главным предложением. Вот примеры на сложноподчиненные предложения с придаточным причины: *Жавабында диеп, дуслар, чөн аннан сурдыйлар дуслар* (Г. Чокрый) (Г.М., с. 226) ‘И ответ друзья дадут, **так как** они у него спросили’; *Кил ки, зарым! Юк язарым, Чөн кабул итми базар...* (Дәрдемәнд) (Д., с. 68) ‘Приди, о печаль моя! Нечего мне писать, **так как** не принимает рынок...’ Следующие примеры представлены как сложные предложения с придаточным времени: *Чөн аны тыңлады Гыйса, егълады, Гыйбадәткә катыграк бил бағлады* (Х. Кятиб) (Г.Х., с. 165) ‘**Когда** его слушал Иисус, плакал, еще больше стал молиться’; *Чөн болар уникешәр яшьләренә керделәр, боларны күргән кеше егермешәр яшендә дип хыял кыйлыр иде* (Ә. Кормаши) (Г.М., с. 264) ‘**Когда** они достигли двенадцати лет, увидевшие их люди думали, что им двадцать лет’. Союз *чөн* в значении причины и его место в придаточном предложении полностью совпадают с современным эквивалентом *чөнки*,

а выражение значения времени и такая структура предложения для современного татарского литературного языка являются нетипичными.

В истории южнотюркских языков союз *чун* вводил придаточные предложения времени, причины и условия. Из современных тюркских языков *чун* сохраняется в диалектах азербайджанского и турецкого языков, однако он вводит лишь придаточные предложения причины [5, с. 365; 6, с. 69–72].

Наряду с союзом *чөн* в исследованных источниках встречается также союз **чөнкем**, который употреблялся и в письменных памятниках азербайджанского, турецкого и туркменского языков [6, с. 156]: *Нәрсәдә ләззәт икән? Чөнкем ялан дөнъяда кәм – Мин ләзиз шәйләр, вә ли кайсында ләззәт, кайда тәм?* (Г. Тукай) (Г., с. 54) ‘В чем наслаждение? **Потому что** разве мало во всем мире приносящего наслаждение, но в каком же из них наслаждение, в каком сладость?’

В тюркских и татарских литературных источниках для выражения значения причины был в применении также союз **зира/зирә**. Заимствованный из персидского языка, этот союз имеет распространение в азербайджанском, гагаузском, турецком и узбекском языках [5, с. 352; 6, с. 73, 157–158]. *Зира* всегда находится в начале придаточного предложения, может применяться и с союзом *ки*. Например: *Ләкин хатыннарын Һиммәте боннан дәхи бәләндтер. Зира анларнын Һиммәтләре арсланнардан гайрәтле ирләрне кәнде фәрманнары астында тотарлар* (Р. Фәхретдин) (Ф., с. 5) ‘Однако усердие женщин еще больше этого. **Так как** своими стараниями они подчиняют себе мужчин отважнее льва’; *Шигырьдә бер сүзнәң мәгънәсен үзең белеп, гайре кеше белмәсә, аның кебек шигырьне сөйләмә. Зираки шагыйрьләр шигырьне гайреләр өчен сөйләрләр, үзләре өчен сөйләмәсләр* (К. Насыри) (Г.М., с. 150) ‘Если в стихотворении сам знаешь значение какого-либо слова, а другие не знают, не рассказывай подобные стихи. **Так как** поэты рассказывают стихи для других, а не для себя’.

Союз арабского происхождения **мадам ки** вводит придаточные предложения, передающие выполненное условие, встречается в азербайджанском, турецком, узбекском языках [5, с. 360]. Кроме этого, в современном узбекском языке он в варианте *мадамики* может образовать и придаточные предложения определительные, подлежащные и уступительные [2, с. 207]. Примеры на союз *мадам ки* были собраны из татарского литературного языка конца XIX – начала XX вв., в них союз образует придаточные предложения причины и условия: *Бу җавапның шафи булмагачын кәндемез дә беләюр идек. Мәдами ки, анларда – низам уйләдер: анлар, әлбәттә, таләп итәчәкләр* (Ф. Кәrimi) (К., с. 289) ‘Каждый знал, что этот ответ не поможет. **Так как** у них – другой порядок: они, конечно же, будут требовать’; *Мәдәнияте юк бер милләтнең промышленности була алмый, мадам ки ул юк әле, сыйнфый низагларга да иртә* (Ф. Әмирхан) (Ә., с. 23) ‘У нации без культуры не может быть своей промышленности, если же ее нет еще, **то** и до классовых конфликтов далеко’.

Союз **гәр** – сокращенная и устаревшая форма союза *әгәр* ‘если’, она была найдена лишь в поэтических произведениях, вводит придаточные предложения условия. Например: *Гәр Әфләтун сәнең гыйшыңда төшсә, Бирер йилгә камуг тәдбирү раен* (Хорэзми) (Г.Х., с. 147) ‘Если Платон влюбится в тебя, отдаст

ветру все свои мысли и идеи'; Илдә бер дуст булмаса гәр, Ил бөтен – дошман түгел! (Дәрдмәнд) (Д., с. 144) 'Если в стране нет ни одного друга, вся страна не может быть врагом!'

В исследованных источниках устаревший союз **эгәрчә** 'хотя, хоть' встречается довольно редко: *Һәр нә боерырсә шәйхәң, кыйл кабул, Күренерсә күзеңә эгәрчә сул* (Ә. Каргалый) (М., с. 112) 'Все, что прикажет твой шейх, принимай, **хоть** это и покажется тебе неверным'; *Әгәрчә дәүләтем юктыр җитәрлек, Ишәктәй һәм йөк астында түгелмен* (Дәрдмәнд) (Д., с. 109) '**Хотя** у меня недостаточно богатства, я не как ишак под грузом'. В отличие от современного эквивалента *гәрчә*, этот союз в большинстве примеров употребляется без условного наклонения и частиц *да/дә*, в результате чего играет основную роль в создании придаточного предложения уступительности аналитического типа.

Архаичная форма союза *гүя* 'как, как будто' **санки** вводит придаточные предложения сравнения в тюркских языках юго-западной группы, а также в кумыкском языке [5, с. 363]. Примеры на этот союз и на его вариант **санкем** были найдены лишь в произведениях Г. Тукая и Дәрдмәнда: *Ялтырыйдыр санки нурдан бер балык, – Бер фәрештә күңледәй пакътер кулың* (Г. Тукай) (Т., с. 99) '**Как** рыба блестит под лучами, так и твоя рука чиста как душа ангела'; *Санкем угыл-кыз туен итмәктә ул, кызган уен, Йөгрешен, курчак төшен менмәктә ак бармагына* (Дәрдмәнд) (Д., с. 44) '**Как будто** делает свадьбу она сына или дочери, игра в разгаре, ее белыми ручонками куклы бегло передвигаются вверх-вниз'. Как видно из примеров, союзы *санки* и *санкем* имеют тождественное значение, вводят придаточные образа действия (сравнения), могут применяться как в начале, так и в середине предложения.

До начала XX в. употреблялось большое количество архаичных форм пояснительных союзов: *хосусән, хосуса, хассы, бахосус/ба хосус, ба хосус ки, хосусилә, хосусы илә ки, бәлхассән, галәлхосус* 'особенно, в особенности' и др. Союзы арабского происхождения *хосусән/хосусан/хосуса* выделяются среди них наибольшей употребительностью, в большинстве случаев они вводят придаточные пояснительные, а также могут употребляться и для образования поясняющих членов предложения. Например: *Хосусән атналар үтәп китәп, Анна мөззиннең кызын русча укыта башлагач, яшь мулла хатыныны кул һөнәрләренә өйрәтә башлагач, боларның кадере артты* (Г. Исхакый) (И., с. 352) '**Особенно** тогда, когда прошли недели и Анна начала учить русскому языку дочь муэдзина, обучать рукоделию жену молодого муллы, их еще больше стали уважать'. Остальные пояснительные союзы встречаются сравнительно редко. Так, союз *бәлхассән* был найден лишь в «Путешествии в Крым» Ф. Карими, а *галәлхосус* – в произведениях З. Бигиева: *Безне тәшыйгъка килгән дустларымыз эчрусендә Мостафа Нури әфәнде намында бере бәңә кәнденең рәсмен һәдия итте. Бәңә бәлхассән тәшәккер итәрәм* (Ф. Кәрим) (К., с. 410) 'Один из провожающих нас друзей по имени Мустафа Нури эфенди подарил мне свою фотографию, за что я ему **особенно** благодарен'; *Әлбәттә, Җиһангирнең безем бу хәлләремездән хәбәрдар улмай калуы сәнең вә бәнем өчен олуг вә фаидәле эидер. Галәлхосус сәнең өчен...* (З. Бигиев) (Б., с. 262) 'Конечно, то, что Джигангир остался

в неведении о том, что с нами случилось, значимо и полезно для тебя и для меня. **Особенно** для тебя...?.

Некоторые из вышеназванных пояснительных союзов применяются в современном турецком, узбекском и азербайджанском языках, например, в турецком – *bilhassa, hususiyle*, в узбекском – *хусусан*, в азербайджанском языке – *хусусән, хусусилә* и т. д.

Как видно из вышеизложенного, в старотюркских письменных памятниках, а также в произведениях на старотатарском и татарском литературном языках с XIII до начала XX вв. были в применении многочисленные союзы, большинство из которых, особенно заимствованные из арабского, персидского и турецкого языков, в 20–30-е годы XX в. вышли из активного употребления. Архаичные формы сочинительных союзов (*вә, вәләкин/вәликин, вәли, такы/дагы, тәкый/дәгый, дәхи, яхуд/йахуд* и т. д.) служили для осуществления связи между однородными членами простого предложения или для соединения компонентов сложносочиненных предложений. Устаревшими могут считаться такие подчинительные союзы, которые в исследованных источниках вводили придаточные причины (*чөн, чөнкем, зира/зирә, мадам ки*), времени (*чөн*), условия (*гәр*), уступительности (*әгәрчә*) и образа действия или сравнения (*санки, санкем*). Союзы *хосусән, хосуса, хассы, бахосус, хосусилә, бәлхассән, галәлхосус* и др. образовали группу архаичных пояснительных союзов. В настоящее время устаревшие для татарского языка варианты союзов в большинстве своем весьма активны в огузской группе тюркских языков. В эпоху перестройки вновь возросла частотность употребления союзов *вә, вәләкин, яхуд, хосусән* в татарском литературном языке, однако они сохранились лишь в книжных стилях речи.

Summary

Z.N. Kirillova. Obsolete Forms of Conjunctions in Literary Tatar Language.

This article investigates obsolete forms of conjunctions in literary Tatar language on the material of some old-Turkic (13th – 14th centuries) and old-Tatar (15th – 19th centuries) written monuments, as well as works of fiction in literary Tatar language (late 19th – early 20th centuries). Conclusion is made that the researched conjunctions fell out of use in 1920–1930s, being preserved only in the Oguz group of Turkic languages.

Key words: conjunction, coordinating conjunction, subordinating conjunction, explanatory conjunction, the Tatar language, Turkic languages, obsolete form, archaic form.

Источники

- Ә. – *Әдәби мирас*: Альманах. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – 208 б.
 Б. – *Бигиев З.* Зур гөнаһлар. Романнар һәм сәяхәтнамә. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – 382 б.
 Г. – *Гали К.* Кыйссаи Йосыф. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1983. – 543 б.
 Г.М. – *Гайнуллин М.* Татар әдәбияты: XIX йөз. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1968. – 689 б.
 Г.Х. – *Госман Х.* Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганақлары. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1981. – 246 б.
 Д. – *Дәрәмәнд.* Исә жилләр. Шигырьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 256 б.
 И. – *Исхакий Г.* Зиндан. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – 671 б.

- К. – *Кәрим Ф.* Морза кызы Фатыйма. Сайланма әсәрләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. – 414 б.
- М. – *Миңнегулов Х., Садретдинов Ш.* XIX йөз татар әдәбияты ядкярләре. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1982. – 143 б.
- М.Б. – *Мәхмүд әл-Болгари.* Нәһжел-фәрадис. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2002. – 384 б.
- Т. – *Тукай Г.* Сайланма әсәрләр: шигырьләр, поэмалар һәм чәчмә әсәрләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. – 480 б.
- Ф. – *Фәхретдин Р.* Әсма, яхуд гамәл вә жәза. – Оренбург: Кәримов Г. типографиясе, 1903. – 130 б.

Литература

1. *Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 284 с.
2. *Абдурахманов Г.А.* Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век). – М.: Наука, 1967. – 210 с.
3. *Сафиуллина Ф.С.* Развитие синтаксического строя татарского литературного языка (XX век): Дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2000. – 116 с.
4. *Сафиуллина Ф.С.* Синтаксические особенности поэм Мухаммедьяра (XVI в.) // Исследования по татарскому языку. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 76–98.
5. *Гаджиева Н.З.* Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – 408 с.
6. *Гаджиева Н.З.* Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 220 с.

Поступила в редакцию
10.04.09

Кириллова Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и переводоведения Казанского государственного университета.
E-mail: zkirillova@yandex.ru